

Реакция Чжо Ланя не стала неожиданностью для супругов.

Не найдя Алекса, он мгновенно запаниковал. Мальчик метался по комнатам, выбегал во двор, заглядывал в каждый угол, но повсюду натывался лишь на мертвую пустоту. Когда он в отчаянии попытался вырваться за ворота, присматривавшие за ним супруги бережно, но твердо перехватили его и унесли обратно в дом.

И без того напуганный, захлебывающийся слезами Чжо Лань окончательно потерял самообладание. Оказавшись взаперти, он зашелся в отчаянном, громком плаче.

На этот раз его горе казалось еще более безутешным, разрывая душу пуще прежнего. Новые опекуны металась вокруг, тщетно пытаясь его успокоить, но в итоге поняли, что слова бессильны, и просто остались рядом, давая мальчику выплакаться. Они принесли лакомства, чистую воду и мягкое полотенце — бережно утирали ему лицо, поили с ложечки, боясь, что ребенок упадет в обморок от бессилия. Чжо Лань плакал на удивление покладисто: не катался по полу, не ломал вещи, а просто сидел, содрогаюсь от рыданий. Лишь вначале он отчаянно звал Алекса, но вскоре затих, замкнувшись в своем тихом, бесконечном горе.

Супругам было невыносимо смотреть на эти страдания, но поделать они ничего не могли — оставалось только терпеливо ждать. Не имея опыта в воспитании детей, они втайне радовались хотя бы тому, что мальчик не устраивал буйных истерик, иначе они окончательно растерялись бы.

Как и накануне, ближе к полудню силы покинули Чжо Ланя. С опухшими от слез глазами он безучастно замер на месте.

Он больше не порывался уйти и не звал Алекса — сидел смирно, словно послушная тряпичная кукла. Решив, что ребенок наконец смирился, супруги облегченно вздохнули. Пусть мальчик и хранил угрюмое молчание, они верили: пройдет время, и они смогут растопить его сердце, подарив ему настоящий дом.

Прорыдав все утро, Чжо Лань лишился завтрака, поэтому в обед и ужин хозяйке дома пришлось кормить его с ложечки.

Он сделался настолько апатичным, что даже не тянулся к еде и воде. Сжимаясь от жалости, женщина терпеливо подносила ложку к его губам. Чжо Лань послушно, но неосознанно открывал рот, медленно жевал и с трудом сглатывал пищу. Сделав лишь несколько глотков, он замирал, не в силах проглотить больше ни кусочка.

Пристально наблюдавшая за ним хозяйка тихо спросила:

— Наелся?

Чжо Лань медленно кивнул, преодолевая себя, чтобы проглотить оставшееся во рту.

Женщина помрачнела. Мальчик ел непозволительно мало — разве что в первый вечер у него был хоть какой-то аппетит. В последующие дни, пусть даже с поправкой на тоску, его порции едва превышали кошачьи. Так дело не пойдет.

Алекс предупреждал их, что физическое развитие Чжо Ланя сильно отстает от его реального возраста, и опекунам придется приложить немало усилий, чтобы это исправить.

Но видя, как глубоко ребенок переживает разлуку, супруги не хотели давить на него прямо сейчас.

Так прошел еще один день.

Укладывая Чжо Ланя в постель, хозяйка мягко поинтересовалась, не хочет ли он лечь вместе с ними. Мальчик лишь покачал головой. Он вернулся в ту самую комнату, где еще недавно спал в обнимку с Алексом, забрался под одеяло и закрыл глаза.

Женщина дождалась, пока его дыхание станет ровным и глубоким, и только тогда бесшумно выскользнула за дверь.

На небе сияла полная луна, заливая спящий мир призрачным серебром. Вокруг царила абсолютная тишина.

Чжо Лань бесшумно поднялся с постели, оделся и старательно подоткнул одеяло, пытаясь соорудить подобие спящего человечка. Хотя любой взрослый сразу разгадал бы эту наивную уловку, ребенок искренне верил в свой успех. На цыпочках он подошел к двери и осторожно приоткрыл ее.

Напротив, за плотно притворенной дверью, крепко спали хозяева дома. Выскользнув в коридор, Чжо Лань бесшумно притворил за собой створку.словно тень, он миновал прихожую, пересек гостиную и выбрался во двор.

Ночь выдалась на редкость ясной. Лунный свет пробивался сквозь кроны деревьев, выстилая дорожку бледными пятнами, но какими бы яркими ни были эти сумерки, глубокая ночь — совсем не время для прогулок маленького ребенка.

И все же Чжо Лань уходил.

С виду он казался совсем несмышленищем — наивным, хрупким существом, не знающим жизни. Однако он без труда справлялся с любыми замками: беззвучно отворил калитку, выскользнул на улицу и аккуратно прикрыл ее за собой. Память упрямо хранила маршрут, по которому они пришли сюда три дня назад. Не колеблясь ни секунды, он сделал первый шаг к

своей цели.

Ориентируясь по залитой серебром дороге, он быстро зашагал вперед, то и дело срываясь на бег.

Страх подгонял его. Чжо Лань ужасно боялся, что опекуны проснутся среди ночи, заглянут в его комнату, обнаружат пустую постель и бросятся в погоню. Против взрослых у него, маленького и слабого, не было ни единого шанса — его тут же вернули бы обратно.

Эти люди были добры к нему, мальчик всем сердцем чувствовал их искреннее тепло, но сейчас перед ним стояла куда более важная задача.

Ему нужно было найти Алекса.

Проведя весь день в гнетущем молчании, Чжо Лань принял твердое решение: он догонит его, чего бы это ни стоило.

В силу возраста он не понимал, насколько глупа и безнадежна эта затея — пытаться ребенку в одиночку настичь взрослого воина. В его наивной детской голове зрел простой план: Алекс изменил маршрут ради него, значит, какое-то время он будет идти по прежней дороге. Взрослым тоже нужен отдых. Если сам Чжо Лань станет спать меньше, а идти быстрее, расспрашивая попутно редких встречных, он обязательно выйдет на его след.

Взрослому человеку подобные рассуждения показались бы абсурдными, но для ребенка они были единственным спасительным маяком.

Он свято верил: нужно лишь поторапливаться, не терять времени, и тогда желанная встреча непременно состоится.

Он бежал по безлюдным, вымершим улицам. Где-то в вышине зловеще ухала сова, но он не обращал внимания на леденящие душу звуки — страху просто не оставалось места в его мыслях. Он не думал о том, сколько смертельных опасностей подстерегает одинокого ребенка в ночи.

Вскоре дома закончились, и Чжо Лань оказался на самой окраине поселения.

Впереди расстилалась голая пустошь, граничащая со стеной векового леса. Даже залитый лунным сиянием, этот далекий массив казался угольно-черным провалом, прожорливой пастью чудовища, готового проглотить любого, кто осмелится переступить его невидимый порог.

Чжо Лань замер у самой черты города, вглядываясь в пугающий мрак леса, и испуганно сглотнул.

Лишь сейчас в его детское сердце закралось первое сомнение.

Он оглянулся на сонные домики позади. Может, стоит переждать здесь и продолжить путь, когда взойдет солнце?

Но на рассвете его хватятся опекуны и тут же бросятся по следам. Немного подумав, мальчик решил: нужно укрыться под сенью деревьев.

Он прекрасно знал, сколько угроз таит в себе чаща. Но ведь они с Алексом провели там немало времени, преодолев множество препятствий! Чжо Лань наивно полагал, что набрался достаточно опыта, чтобы постоять за себя. Конечно, это было лишь опасным заблуждением.

Как бы то ни было, он упрямо зашагал навстречу темной стене леса.

Его план был прост: добраться до опушки, отыскать надежное убежище и вздремнуть до рассвета. С первыми лучами солнца он двинется дальше. Ориентироваться можно по небу, а голод утолить дикими ягодами или съедобными корнями. Выход найдется всегда, нужно лишь верить.

Мысль о возможной гибели промелькнула на краю его сознания, но он был слишком мал, чтобы по-настоящему осознать, что такое смерть.

Пережитый когда-то ужас стер из его памяти все болезненные воспоминания, а вместе с ними — и первобытный страх перед неизбежным концом.

Маленькая, хрупкая фигурка одиноко брела по бескрайней равнине.

Вокруг не было ни души, а яркий лунный диск дарил обманчивое чувство безопасности. Мальчик не догадывался, что даже здесь, на открытом пространстве, смерть кралась за ним по пятам.

Голодные хищники частенько покидали свои охотничьи угодья в чаще и выходили к окраинам в поисках легкой добычи. Люди умели защищаться от них, но только не во сне. Именно поэтому дома в городке строили из прочного камня, окружали высокими заборами, а скот запирали в надежных хлевах, чтобы гарантировать безопасность в темное время суток.

Чжо Лань об этом еще ничего не знал.

Он просто следовал своей цели, стараясь шагать как можно быстрее. Сердце сжималось от тревоги и нетерпения: с одной стороны, его подстегивало страстное желание настичь Алекса, с другой — панический страх перед погоней.

Чем ближе подступала глухая чаща, тем отчетливее становился липкий страх. Хотя до первых деревьев оставалось приличное расстояние, мальчику казалось, будто холодная, удушливая тень леса уже коснулась его плеч.

Сам того не замечая, он снова заплакал.

Опухшие веки нещадно жгло, но слезы лились сами собой. Оказавшись один на один с жутким ночным миром, лишившись единственного близкого существа, которому доверял безраздельно, любой ребенок разрыдался бы от отчаяния.

Слезы застилали взор. Мальчик рассеянно утирал лицо рукавом, но ни на секунду не замедлял шаг.

Помня, что в лесу нельзя шуметь, он крепко зажал рот ладошкой, стараясь ступать как можно тише.

Он упрямо шел вперед.

Лес манил его своей близостью, но пустошь казалась бесконечной. Маленькие ножки затекли и налились свинцом, шаг невольно замедлился, но непреклонная воля влекла его вперед. Свист ветра и тревожный шорох сухой травы сливались в монотонный гул, который Чжо Лань просто не замечал.

Он упустил из виду и другой шорох — совсем близкий.

Внезапно чьи-то сильные руки подхватили его, оторвав от земли.

Опомнившись лишь в воздухе, Чжо Лань в ужасе забился, пытаясь вырваться. Но раздавшийся над самым ухом знакомый голос заставил его мгновенно замереть.

— Ну и шустрый же ты, малец, — негромко произнес этот голос.

Мальчик резко обернулся. В серебряном сиянии луны отчетливо проступили родные черты.

— Алекс!

Ему показалось, что это прекрасный сон. Он ведь только собирался догнать Алекса — как тот умудрился оказаться здесь? Но детское сердце не знало сомнений. Вглядываясь в лицо золотоволосого мужчины, Чжо Лань разрыдался с новой силой.

Он крепко обхватил Алекса за шею, давая волю скопившимся слезам.

Рядом с ним мрак больше не пугал, опасности отступили, и копить в себе боль больше не требовалось. Огромное облегчение смешалось с безумной радостью от встречи, вырываясь наружу безудержным потоком рыданий.

Алекс молча прижал его к себе и развернулся в обратном направлении.

Он нес его назад, к городу.

Заметив это, Чжо Лань тут же отчаянно забился в его руках:

— Не хочу назад! Не вернусь!

— Ночью на пустоши опасно, — ровно отозвался Алекс. — Дикие звери обходят поселения стороной.

— Не пойду! Ты опять бросишь меня там! — захлебывался слезами мальчик, колотя кулачками по его плечам. — Мне не нужен тот дом, я хочу быть только с тобой!

— Сейчас мы вместе, — спокойно ответил Алекс.

— Навсегда? Ты больше не уйдешь?

Алекс промолчал. Чжо Лань мертвой хваткой вцепился в его куртку, его пальцы судорожно сжались.

— Если ты снова оставишь меня у них, я опять сбегу! — закричал он сквозь рыдания. — Они не смогут держать меня под замком вечно! Стоит им хоть на миг отвернуться, и я уйду! Я буду искать тебя, слышишь? Рано или поздно я тебя найду!

— Когда вырастешь — найдешь, — негромко произнес Алекс. — Но не сейчас.

— Сейчас! Я не хочу ждать, пока вырасту! — упрямо выкрикнул Чжо Лань. — Если ты несешь меня к ним, то отпусти прямо здесь! Я ни шагу не сделаю в ту сторону!

Устав от бесконечных капризов, Алекс нахмурился, и его тон стал суровым:

— Чжо Лань, я думал, ты послушный мальчик.

— Нет, я плохой! — упрямо парировал ребенок. — Если послушных детей отдают чужим людям, значит, я не хочу быть послушным!

Попытавшись напугать его, Алекс отчеканил:

— Я не люблю упрямцев.

Но Чжо Лань уже закусил удила:

— И пусть! Ну и не люби! Но я все равно пойду за тобой!

Эти слова должны были прозвучать решительно, но из-за непрекращающегося плача мальчик то и дело всхлипывал, заикался, отчего выглядел невероятно жалко.

Алекс на мгновение прикрыл глаза, сдерживая вздох.

— Ты всего лишь ребенок. Тебе не выдержать моего темпа.

— А это не твое дело! — брыкаясь, кричал Чжо Лань. — Пусти! Я сам о себе позабочусь! Не лезь ко мне!

— Ты не понимаешь, как важно для тебя расти в нормальной семье...

— Вот именно, не понимаю! Я ведь всего лишь глупый ребенок!

Чжо Лань изо всех сил оттолкнул его грудь:

— И ты меня не понимаешь! Ты решил, что так будет лучше, но я так не считаю! Если я тебе не нужен — брось меня здесь и иди куда хочешь! И не смей указывать, куда идти мне!

Алекс внезапно разжал руки и опустил его на землю.

Чжо Лань остался стоять на месте, упрямо буравя его взглядом. Всем своим видом он показывал: куда бы мужчина ни направился, он двинется следом.

Алекс развернулся и неспешным шагом двинулся к окраине городка.

Поколебавшись секунду, Чжо Лань поплелся сзади.

Хотя мужчина шел медленно, ребенок безнадежно отставал. Изнуренный ночным побегом Чжо Лань едва переставлял свинцовые ноги, к тому же обида мешала ему подойти ближе.

В его голове созрел новый план: если Алекс зайдет в город, он останется караулить у входа.

Иначе весь побег терял смысл. Лучше мерзнуть на улице, карауля своего единственного защитника.

Малыш еще не знал, что у поселения есть и другие дороги. Его наивный детский ум мыслил простыми категориями, но решение было принято окончательно.

Алекс обернулся и заметил, что расстояние между ними увеличилось.

Фигурка позади спотыкалась на каждом шагу, но упорно двигалась вперед. Мужчина понимал, что силы ребенка на исходе.

Ведь его взгляд ни на секунду не покидал мальчика.

На самом деле, в тот день Алекс никуда не уходил.

И лишь много лет спустя, став взрослым, Чжо Лань впервые узнал об этом.

<http://bllate.org/book/19532/1997230>